

Т. А. Бердникова

ВАРЬИРОВАНИЕ ОБЩЕРУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРАХ ЯКУТИИ

Рассматриваются многократные случаи варьирования общерусских фразеологизмов в старожильческих говорах Якутии. Данная тема актуальна в связи с изучением системных связей между различными уровнями языка и разными языковыми системами. Рассмотрены случаи внешнего варьирования (фонетического морфологического, лексического, синтаксического). Отмечено, что одновременное варьирование двух и более компонентов может привести к варьированию внутренней формы единицы. В научный оборот вводятся новые фразеологические единицы.

Ключевые слова: фразеология, диалектная фразеология, общерусские фразеологизмы, старожильческие говоры, внешнее (формальное) варьирование, внутренняя форма фразеологизма.

T. Berdnikova

Variation of Russian Phraseology in Old Yakutian Dialects

The article deals with multiple instances of variation of Russian phraseology in old Yakutian dialects. This topic is related to the studies of systemic linkages between different levels of language and different linguistic systems. The cases of external variation (phonetic morphological, lexical, syntactic) have been regarded. It is noted that the simultaneous variation of two or more components may lead to variations in the internal form of unity.

Keywords: phraseology, dialect phraseology, Russian idioms, old dialects, external (formal) variation, the inner form of idiom.

Явление варьирования является языковой универсалией. В современной лингвистике окончательно сложилось мнение, что вариативность — это не избыточное, а «закономерное явление, одно из условий развития и функционирования языка, его величайших богатств и резерв, обеспечивающий многообразие форм и возможность их выбора для выражения определенного содержания» [2, с. 2]. По мнению В. Г. Гака, вариативность решает две основные языковые задачи: коммуникативную и экспрессивную. «Благодаря вариативности бесконечно разнооб-

разятся выразительные средства языка, который получает возможность выражать тончайшие оттенки мысли. В этом — экспрессивная функция вариативности. Ее коммуникативная функция заключается в том, что она позволяет выразить мысль быстро, что обеспечивает успех коммуникации.

Быстрота обеспечивается использованием сокращенных форм слов и предложений, а также сдвигами в значении слов, что позволяет обозначить объект, если даже точная номинация оказалась забытой» [1, с. 370].

Неоднократно отмечено, что вариантность во фразеологии — явление уникальное и своеобразное. Знакам вторичной номинации свойственно не только формальное изменение, но и варьирование внутренней формы. Источником варьирования нередко становится окказиональная фразеология, а многократные отступления от «нормированной» фразеологической единицы в конечном счете приводят к таким семантическим процессам, как образование лексической единицы из фразеологической, развитие фразеологической многозначности, образование нового фразеологизма. Однако еще Б. А. Ларин писал о недостаточном изучении просторечных и диалектных фразеологизмов, многочисленные варианты которых могут пролить свет на этимологию общеизвестного выражения

В данной статье будут рассмотрены случаи варьирования общерусских фразеологизмов в старожильческих говорах Республики Саха (Якутия).

Внешнее (формальное) варьирование фразеологической единицы может затрагивать фонетическую, морфологическую, лексическую и синтаксическую стороны, его компонентный состав, основные и факультативные составляющие.

Фонетическое варьирование общерусских фразеологизмов проявляется в следующих диалектных единицах:

ВОЛОСЫ СТАНОВЯТСЯ ДЫБО-РОМ (у кого) ‘о чувстве ужаса, страха’ — Боюсь я высоты, страсть боюсь. Однажды я забралась на крышу дома, смотрю наниз: мне казалось, волосы становятся дыбором;

ИСПОКОНИ ВЕК, СКОНИ ВЕК ‘издана, с незапамятных времен’ — Испокони век тут у наших в деревне были черемушники, ягодники, в основном, красная смородина; Скони век в наших местах там шишки были, в заготовку сдавали;

ОКИНУТЬ ЗОРОМ (ОКОМ) ‘посмотреть вдаль, сколько есть возможности’ — Окинешь полным зором, дак далеко у мора-то видится; В городе я была лет двенадцать. Он большой, говорят, оком не окинешь;

СТРИЧЬ ПОД ОДНУ ГРЕБЁЛКУ ‘уравнивать кого-либо с кем-либо в каком-либо отношении, не считаясь с различием’ — Наши дети не пакостят, воровать не пойдут, нечего стричь детей под одну гребёлку;

БИТЬ В ПАНФАРЫ ‘о высказывании почета кому-либо’ — А чё, в панфары ему бить что ли?

Как видим, фонетическое варьирование может затрагивать любой компонент фразеологизма, любую часть слова, невзирая на значение единицы в целом. Отметим, что фонетическому варьированию подвергаются компоненты даже книжных по происхождению фразеологизмов.

Морфологическое варьирование может выражаться:

1) в изменении категории числа общерусского слова-компонента фразеологизма: **ДЕРЖАТЬ УШИ ВОСТРО** ‘не быть излишне доверчивым, быть осторожным’ — В сейчасно время народ другой стал, подальше от некоторых-то держаться надо. Надо держать уши востро;

2) в изменении предложно-падежной конструкции фразеологизма, которое может приводить к переходу слов-компонентов из одной части речи в другую: **У ХРИСТА В ПАЗУХЕ** (жить) ‘вольготно, без забот и хлопот’ — Теперь мы живём у Христа в пазухе: всю работу выполняет машина, она пашет, сеет, убирает;

ЧУЖАЯ ДУША В ПОТЬМЕ ‘о незнании другого человека’ — А их знает-то? Я вмешиваться не стану. За че-то он обвеняет его. Чужая душа в потьме;

ОТ ТЕМНОГО ДО ТЕМНОГО ‘с раннего утра до позднего вечера’ — Ходили, трудились, от тёмного до тёмного работали на полях. До колхозов так было, но и после тоже;

3) в изменении форм глагола-компонента фразеологизма: **КОМАР НОСУ НЕ ПОДТОЧИТСЯ** ‘сделать что-либо без изъёна’ — Нарту мы делаем крепко, без никаких гвоздев. Комар носу не подточится.

Многообразно отличаются также и словообразовательные варианты общерусского

слова, допуская варьирование в словообразовательных аффиксах: МЫШАЧИЙ ГОРОХ ‘трава мышинный горох’ — Разна серна трава растет, мышинный горох тоже. Этот горох мышачий тягучий такой, рвать и рвать его надо;

СТАРАЯ ДЕВАХА ‘немолодая женщина, не бывшая замужем’ — Семья их сама по себе живет, родители ещё на месте да еще одна старая деваха есть;

БАЗАРСКАЯ БАБА ‘крикливый, грубый, вздорный человек; скандалист’ — Очередь там образовалась, шум, галдят, а тут один, как базарская баба, не то кричит, не то ругает кого-то; Язык у ей длинной, могот кого угодно обидеть, базарская баба да и всё;

БАБНОЕ (БАБСКОЕ) ЛЕТО ‘ясные тёплые дни ранней осенью’ — Бабное лето нонче затяжное, дачники в город не торопятся; В бабское лето тепло, солнце хорошо греет, но недолго; В природе делается всё к хорошему: бабское лето помогает убирать картошку.

Вследствие многочисленности подробно рассмотрим лексическое варьирование, которое наиболее полно отражает как изменение внешней структуры ФЕ, так и трансформацию образа. Именно этот вид варьирования обеспечивает тождество модели, так как происходит в рамках определенной синтаксической структуры и характеризуется компактностью как внутренней семантики, так и внешней формы.

Отмечено, что варьлируемые в пределах ФЕ лексемы находятся в определенных отношениях. Например, Е. И. Диброва считает, что замены лексем отражают регулярные лексико-семантические связи (синонимы, антонимы, тематические группировки, гиперонимические ряды) или регулярные способы семантического взаимодействия (метафора, метонимия), не находящие в системе языка постоянных выраженных словесных конфигураций [3]. В. Н. Телия отмечает, что при механизме варьирования могут быть задействованы и «непарадигматические» связи (по противопоставлению с «па-

радигматическими»), когда взаимозамены не могут быть объяснены с точки зрения системности языковых связей [12].

В. М. Мокиенко на примере варьлируемых во фразеологизмах существительных и глаголов выявил следующие типы связей: 1. Заменяющий компонент фразеологизма — полный синоним заменяемого; 2. Заменяющий компонент — синоним заменяемого, но несколько отличается от последнего диапазоном семантики; 3. Заменяющий компонент не является синонимом заменяемого, но относится к тематически однородной группе лексики; 4. Заменяющий компонент соотносится не по смыслу, а по созвучию, ассонансу [8].

Согласно последней классификации, в старожильческих говорах Якутии лексическое варьирование в общерусских фразеологизмах проявляет себя следующим образом:

1. Заменяющий компонент фразеологизма — полный синоним заменяемого, например, общерусское слово СМЕХ заменяется диалектным ГЛУМ: ПОДНИМАТЬ НА ГЛУМ кого ‘высмеивать, осмеивать кого-либо’ — Лексый был маленько выпитой, пошел в клуб на собрание. Хотел там выступить, а там его пошто-то стали на глум поднимать;

БОЛЬШОЙ ПОСТ ‘Великий пост’ — До Пасхи постуют, сорок дней большой пост держится; Большой пост — это христианский обряд, верующие соблюдают его, где слово ВЕЛИКИЙ является полным синонимом слова БОЛЬШОЙ;

2. Заменяющий компонент является синонимом заменяемого, но несколько отличается от него диапазоном семантики:

ФИЛЬКИНА ПИСАНИНА ‘пустая, ничего не значащая бумага, не имеющий никакой силы документ’ — Учился он в каком-то заводском училище. Говорит, вроде документ есть. Я не верю, есть, однако, как-то филькина писанина; Старших-то сыновей раньше в солдаты не брали, оне леготные были, имели филькину писанину;

ПО СЕБЕ ВЕРИТЬ ‘судить по себе’ — Думаешь, он тебе предлагает плохую шкур-

ку? Он не такой, я его знаю. Значит, ты по себе веришь;

В САМОМ ПРЫСКУ ‘в самом расцвете сил’— Я тогда в самом прыску была, одна сама промушляла да рыбачила, план выполняла.

3. Заменяющий компонент не является синонимом заменяемого, но относится к тематически однородной группе лексики. Здесь можно выделить типы замен глаголов и существительных:

Варьирование глагольного компонента фразеологической единицы глаголов осуществляется за счет:

а) тематической близости глаголов, например, ВАЛЯТЬСЯ — КУВЫР-КАТЬСЯ: КОНЬ ЕЩЕ НЕ КУВЫР-КАЛСЯ у кого ‘ничего еще не сделано для решения намеченного дела’ — К большой охоте, рыбалке готовиться надо, а у Васьки-то никово да еще не dospeto, у его еще конь не кувыр-кался;

УПАСТЬ — БРОСАТЬ: (НЕ) БРОСАТЬ В ГРЯЗЬ ЛИЦОМ ‘не оплошать, не осрамиться, выполняя что-либо наилучшим образом; показать себя с лучшей стороны в чём-либо’ — Я лодки шил всякие, шил на совесть, не хотел бросать в грязь лицом;

ЛИЗАТЬ — ХЛЕБАТЬ: ЗА СЕМЬ ВЕРСТ(ОВ) КИСЕЛЯ ЛИЗАТЬ ‘идти (ехать) куда-либо далеко без особых надобностей’ — Жизнь везде одна черта, а нам и здесь нехудо, не хочу я к ним за семь вёрст киселя лизать; Поехал он туда по груз, а получилось-то за семь вёрст киселя лизать;

ВОЕВАТЬ — ПРОЙТИ: КАК (СЛОВНО) МАМАЙ ВОЕВАЛ ‘о большом беспорядке, разрушении где-либо’ — В избе-то у их как Мамай воевал, прямо не пройти, не проехать; Они скот держат, коров и свиней, некогда им в доме убирать. Дома мусорно, не мыто, словно Мамай воевал;

б) общности словообразовательных формантов:

ЛОКТИ ЗАСКАТЬ ‘засучив рукава’ — Она сама дома-то за мужика и бабу, у ей локти всегда засканы, вся с головой уходит

в работу. А чё делать? Семья, дети, а мужика нет;

ВЫБУРИТЬ ГЛАЗА на кого ‘установиться на кого-либо’— Он какой-то неловкий человек, выбурит глаза на тебя, ты и не знаешь, чего он хочет;

Общерусское выражение ВЕК ПРОЖИТЬ — НЕ ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ в старожильческих говорах Якутии имеет варианты ВЕК ПРОЖИТЬ — НЕ ПОЛЕ ПЕРЕЕХАТЬ и ВЕК ПРОЖИТЬ — НЕ ПОЛЕ ПРОЕХАТЬ ‘о жизненных трудностях’ — Вот я век своей проживаю, а сколько в нем трудностей было, мне не сосчитать. Век прожить — не поле проехать.

Варьирование существительного компонента фразеологической единицы чаще всего осуществляется в пределах той же тематической группы, например, внутри группы соматизмов:

ДЕРЖАТЬ ЯЗЫК ЗА ЩЕКАМИ ‘молчать, не болтать лишнего; быть осторожными в своих высказываниях’ — Симка, ты много говоришь, болтаешь. Держи язык за щеками, помалкивай. Однако, ты за язык свой сюды к нам попала. Сослали же тебя! (сравнить с общерусским ДЕРЖАТЬ ЯЗЫК ЗА ЗУБАМИ).

УХОМ ДА НЕ ВЕДЁТ на кого (УШАМИ НЕ ВОДИТ) ‘не обращать внимания ни на кого, ни на что’ — Он маленький-то был добрый, послушной, а вырос, так ухом да не ведёт (сравнить с общерусским БРОВЬЮ НЕ ВЕДЕТ).

ДАТЬ (ДАВАТЬ) НОС НА ОТСЕЧЕНИЕ ‘с полной убежденностью ручаться за что-либо’ — Я уверен в этом, могу дать нос на отсечение, ногу-то он потерял не на войне.

СЕРДЦЕ К СЕРДЦУ ЖИТЬ ‘жить дружно, любя друг друга’ — Жили оне шибко дружно, сердце к сердцу; Долго жили, любили друг друга, жили сердце к сердцу (сравнить с общерусским ЖИТЬ ДУША В ДУШУ).

В приведенных примерах взаимозамены существительного осуществляются на основе смежности расположения частей тела:

щеки — зубы, ухо — бровь, рука — нос, душа — сердце.

Во фразеологизме КАК КОШКА ЛАПКОЙ ‘писать неразборчиво; так, что нельзя понять’ взаимозамена существительного произошла в пределах группы «Животные» — У него грамоты-то большой не было, мало-мало писал, как кошка лапкой.

Приведем примеры других замен внутри одной тематической группы:

ГРАНЬ — КРАЙ: БЫТЬ НА КРАЮ СМЕРТИ ‘быть при смерти’ — Было дело, аж страшно подумать сразу. Я тонул, рядом со своей смертью был. Чудом спасся; В пургу я попал, с нарты выпал как-то, а собачки убежали с нартой. Сильно трудно было, рядом со своей смертью я был.

КОРОСТА — БЕДА: НЕ СВОЯ КОРОСТА ‘чужая боль, чужая беда’ — Не своя короста потому и она забывается, даже не помнится, а своя есть своя. Боль моя по сыну навсегда осталась у меня в груди.

ПРИЯТЕЛЬ (ДРУГ, МАСТЕР) — ТОВАРИЩ: НА ВКУС И СЛАСТЬ ПРИЯТЕЛЯ НЕТУ — Кому чё ндравится, а мне вот не ндравится жить по гостям. Это ведь кому как. На вкус и на сласть приятеля нету; Кому как, а мне там худо чё-то. Кому чё пондравится, то и делат. А на вкус и на сласть друга нету.

Как среди замен общерусского слова во фразеологизме компонента-глагола, так и компонента-сущест-вительного можно выделить следующий тип: общерусское слово — собственно диалектное слово. Приведем примеры:

ХОТЬ КРОВЬ ИЗ НОРКИ (диал. норка — ‘нос’) ‘во что бы то ни стало, несмотря ни на что’ — Хоть кровь из норки, а надо успети туды вовремя; НОРКУ ЗАДИРАТЬ ‘зазнаваться, чваниться, важничать’ — Скупердяи оне, норку задирают; Ух, он скупучий такой был! Богатый шибко был. Чуть чё, сразу норку задирать станет.

БРЕХАТЬ ЯЗЫКОМ ‘пустословить, говорить вздор, болтать’ — Дело бы делать, а не общими словами. Чё брехать-то языком, язык же без костей.

(НАХОДИТЬСЯ) ПОД ПОДОШВЕЙ чьей ‘находиться в полном подчинении у кого-либо’ — Старуха була властная, дома ее боялись, под своей подошвей держала всех в семье.

Можно выделить ряд фразеологизмов, в которых при замене общерусского слова задействованы «непарадигматические» связи, в результате чего ситуация представляется алогичной, например, ПО ПЬЯНОЙ ТАРЕЛКЕ ‘допустить что-либо в нетрезвом состоянии’ — По пьяной тарелке все можно наговорить. У его вот так и под частя, он же болтун, много говорит.

ХОТЬ КОЛ НА ГОЛОВУ КОЛОТИ, ХОТЬ КОЛ НА МЕЛЕ ТЕШИ ‘о бесполезности чего-либо’ — Стар я стал, отупел, хоть кол на голову колоти. А Долгой будто нормальной, норту-ту свою мог бы утеплить давно. Мать ему все напоминает, а ему хоть бы че, хоть кол на меле теши.

НАПИТЬСЯ ДО ПОЛОЖЕНИЯ РОЗ ‘о сильно пьяном человеке’ — Сейчас многие стали увлекаться спиртным. Вот грузчик наш вчера напился до положения роз. Это уж слишком.

4. Заменяющий компонент соотносится не по смыслу, а по созвучию, ассонансу, например, В ТЕСНОТЕ, ДА НЕ В ЛИХОТЕ — Сперва-то трудно было особенно с жильём. Дали вот небольшую квартиру, живём вот в тесноте да не в лихоте (сравни с общерусским В ТЕСНОТЕ, ДА НЕ В ОБИДЕ).

Частным видом формального варьирования можно считать количественное варьирование компонентного состава фразеологической единицы. Как отмечает А. И. Молотков, «компоненты фразеологизма и обязательного словесного окружения нередко отчетливо не выделяются ни семантически, ни синтаксически» [9, с. 63]. Также трудно выделить среди компонентов основные и факультативные.

Отмечено, что для фразеологических единиц вообще характерно сокращение компонентного состава. А. И. Федоров указывает, что в процессе фразеологизации

слова, мешающие своей семантикой переносу содержания на широкий круг явлений, устраняются. Это никак не отражается на экспрессивном и образном потенциале [15]. По мнению В. Н. Телия, сокращение компонентного состава происходит от избыточности обозначающего идиом. При идиоматизации смысла две и более словоформы сливаются в одну единицу плана содержания, вследствие чего некоторые признаки оказываются несущественными. «Если для плана содержания идиом несущественными являются одновременно и лексические, и грамматические признаки, представляющие какой-либо лексический комплекс, возникают условия для факультативной его реализации» [11, с. 17].

Примерами эллипсиса может послужить следующие диалектные варианты общерусских фразеологизмов:

ОЛУХ НЕБЕСНЫЙ ‘очень глупый, тупой человек’ — А че ты ему скажешь? Он же все одно ничего не понимает, да и понимать не хочет. Тупой он, олух небесный и есть; Ему сказано было не трогать чужие сети, не один раз его предупреждали. Ему это все ничто, олух небесный. Да ну его! — при общерусском **ОЛУХ ЦАРЯ НЕБЕСНОГО**;

НАВОДИТЬ ТЕНЬ ‘говорить неправду, врать, выдумывать’ — Он жил везде, вроде все знает. Наводить тень он умеет, этому учить его не надо при общерусском **НАВОДИТЬ ТЕНЬ НА ПЛЕТЕНЬ**;

МОЯ ХАТА — СТОРОНА ‘совершенно не касается меня, не имеет ко мне никакого отношения’ — Я об этом случае не слышала ничё, не знаю, не видела. Это меня не касается, моя хата — сторона — при общерусском **МОЯ ХАТА С КРАЮ — НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ**.

Однако в старожильческих говорах Якутии бытуют и такие фразеологизмы, компонентный состав которых по сравнению с общерусскими единицами расширен, например, фразеологизм **ЧТО В ЛЕСУ КЛИКНЕТСЯ, ТО И ОТКЛИКНЕТСЯ** явно

имеет общую основу с общерусской единицей **КАК АУКНЕТСЯ, ТАК И ОТКЛИКНЕТСЯ**;

Во фразеологизме **СКУПОЙ БОЛЬШЕ ПЛАТИТ, ЛЕНИВЫЙ БОЛЬШЕ БРОДИТ** идея «напрасных усилий» подчеркивается второй частью единицы.

При сравнении диалектного фразеологизма **БЕРЕЧЬ КАК СВОЙ ПРАВЫЙ ГЛАЗ** и общерусского **БЕРЕЧЬ КАК ЗЕНИЦУ ОКА** выявляется общее значение ‘тщательно, заботливо охранять что-либо’ — Вот ты нашёл у нас своё любимое дело, теперь живи, работай. Береги его как свой правый глаз. Доселе так и старые-то люди говорили.

Одновременное варьирование двух и более компонентов может привести к варьированию внутренней формы единицы. При этом происходит «приглушение» номинативной функции в пользу экспрессивной, наблюдается коннотативное присутствие, где номинативный аспект значения единицы растворен в экспрессивном, подчинен ему.

НА ЧУЖОЙ РОТОК ПУГОВКУ НЕ ПРИШЬЕШЬ — Про меня говорят, будто я гадаю, лечу людей. Это пустой разговор, пусть говорят. На чужой роток пуговку не пришьешь (сравни с общерусским **НА ЧУЖОЙ РОТОК НЕ НАКИНЕТСЯ ПЛАТОК**).

Во фразеологии старожильческих говоров Якутии отмечены случаи, когда общерусская и диалектная единицы имеют одинаковую внутреннюю форму, но совершенно при этом различаются своим компонентным составом. Литературному **С КОРАБЛЯ НА БАЛ** соответствует **С ПОЛОЗА ДА НА СТОЛ, СТОЯТЬ ФЕРТОМ** — **РУКИ ПЕРИКОМ СТОЯТЬ, МАРТЫШКИН ТРУД — ЧЕШУЯ, ДА НЕ ПРИЛЬНУЛА** и др.

Таким образом, многочисленные варианты общерусских единиц во фразеологическом фонде русских старожильческих говоров Якутии позволяют выделить их в отдельный пласт фразеологического состава диалекта.

ПРИМЕЧАНИЯ

Примеры приводятся в соответствии с принятым в «Словаре русских старожильческих говоров на территории Якутии» (М. Ф. Дружинина) способом передачи фонетических диалектных особенностей (без указания места фиксации единицы). Материалом для статьи послужили «Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии» и рукопись материалов для фразеологического словаря русских говоров, также составленная М. Ф. Дружининой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гак В. Г. Языковые универсалии. М., 1998.
2. Галуза О. Ю. К вопросу о лексико-морфологическом варьировании слова. Благовещенск, 1982.
3. Диброва Е. И. Синкретизм фразеологического знака (разграничение фразеологической синонимии и вариантности) // Фразеологическая номинация. Особенности семантики фразеологизмов. Ростовн/Д., 1989.
4. Дружинина М. Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии: Учебное пособие. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1997–2008. Вып. 1–4.
5. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978.
6. Ивашко Л. А. Диалектная фразеология и ее формирование на базе народной речи. СПб., 1994.
7. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1989.
8. Мокиенко В. М. Тематическая регламентация варьирования фразеологизмов в русских говорах // Севернорусские говоры. Л., 1979. Вып. 3.
9. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977.
10. Подюков И. А. Народная фразеология в зеркале народной культуры. Пермь, 1990.
11. Телия В. Н. Вариантность лексического состава идиом как структурных единиц языка. М., 1968.
12. Телия В. Н. О вариантности слов и вариантности идиом // Вопросы фразеологии. Новая серия. Самарканд, 1970. Вып. 178.
13. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
14. Телия В. Н. Словарь образных выражений русского языка. М., 1995.
15. Федоров А. И. Сибирская диалектная фразеология. Новосибирск, 1980.

REFERENCES

1. Gak V. G. Jazykovye universalii. M., 1998.
2. Galuza O. Ju. K voprosu o leksiko-morfologicheskom var'irovanii slova. Blagoveshchensk, 1982.
3. Dibrova E. I. Sinkretizm frazeologicheskogo znaka (razgranichenie frazeologicheskoi sinonimii i variantnosti) // Frazeologicheskaja nominatsija. Osobennosti semantiki frazeologizmov. Rostov-n/D., 1989.
4. Druzhinina M. F. Slovar' russkih starozhil'cheskih govorov na territorii Jakutii: Uchebnoe posobie. Ja-kutsk: Izd-vo JaGU, 1997–2008. Vyp. 1–4.
5. Zhukov V. P. Semantika frazeologicheskikh oborotov. M., 1978.
6. Ivashko L. A. Dialektnaja frazeologija i ej formirovanie na baze narodnoj rechi. SPb., 1994.
7. Mokienko V. M. Slavjanskaja frazeologija. M.: Vysshaja shkola, 1989.
8. Mokienko V. M. Tematicheskaja reglamentatsija var'irovanija frazeologizmov v russkih govorah // Severnoruskie govory. L., 1979. Vyp. 3.
9. Molotkov A. I. Osnovy frazeologii russkogo jazyka. L., 1977.
10. Podjukov I. A. Narodnaja frazeologija v zerkale narodnoj kul'tury. Perm', 1990.
11. Telija V. N. Variantnost' leksicheskogo sostava idiom kak strukturnyh edinitj jazyka. M., 1968.
12. Telija V. N. O variantnosti slov i variantnosti idiom // Voprosy frazeologii. Novaja serija. Samarkand, 1970. Vyp. 178.
13. Telija V. N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M., 1996.
14. Telija V. N. Slovar' obraznyh vyrazhenij russkogo jazyka. M., 1995.
15. Fedorov A. I. Sibirskaja dialektnaja frazeologija. Novosibirsk, 1980.